

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO BUENO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casa de Correo 2847

Buenos Aires Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXI

Buenos Aires, Martes 17 de junio de 1969

Буэнос Айрес, вторник 17 июня 1969 года № 1008

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

373. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ “БОНАПАРТЯТАМ”. — НАКАНУНЕ ВСЕМИРНОЙ “ВСТРЕЧИ” КОМПАРТИИ В МОСКВЕ. — ГОНКА КОСМИЧЕСКИХ ПОЛЕТОВ. — МИНИСТЕРСКИЙ СЫНОК, ВЫРОСШИЙ В ВАШИНГТОНЕ, ВЫСТУПАЕТ КРИТИКОМ ПРЕЗИДЕНТА КЕННЕДИ. — ЧИСТКА В РЕДКОЛЛЕГИИ ЖУРНАЛА ЦК КОМСОМОЛА “ЮНОСТЬ”. — СМЕРТЬ ЛИТЕРАТУРНОГО КРИТИКА РЮРИКОВА

“Правда” от 26-го мая помещает грозную статью начальника политуправления вооруженных сил СССР генерала армии А. А. Епишева о необходимости “улучшить политработу” партии в войске и во флоте, согласно принятому ЦК партии решению, которое не было однажды опубликовано. Перед этим в “Красной звезде” было упомянуто, как осенью 1957 года удален с поста министра обороны маршал Г. К. Жуков, виновный в нарушении “ленинских принципов” управления вооруженными силами, а на самом деле виновен в бонапартизме. Я неоднократно писал, что перед всеми советскими партийными вождями, начиная с Ленина и Сталина и кончая креатурой Сталина, Маленкова и Хрущева Брежневым всегда стоит грозный призрак нового Бонапарта из рядов советских маршалов, который может установить военную диктатуру.

Этим объясняется, почему был без всяких объяснений отменен первомайский военный парад и Гречко не объезжал войска и не прознosiл воинственной речи, а скромно стоял на трибуне, открывая справа от Брежнева длинный ряд советских маршалов. Возможно, что раскрыты военный заговор и генералы вызываются на допросы, а потом по предложению ЦК партии стреляются, чтоб не отказаться от пышных похорон и кремации и маршальской пенсии собственной вдове. При отказе строптивого генерала застрелиться его могут самого пристрелить после допроса. Ведь поведал же на XX съезде партии Хрущев, что генеральный секретарь армянской компартии Ханджиан, вызванный из Еревана в Тбилиси к Берии для объяснений с приславшим Сталиным Маленковым во все не застрелился от раскаяния при наличии обострившегося туберкулеза легких, а был тут же в кабинете застрелен Берней в присутствии Маленкова, с которым пылкий армянин не соглашался.

Мы об этом событии (ноябрь 1936 г.) не смогли узнать, пока не прочли неопубликованный в СССР доклад Хрущева на XX съезде партии в марте 1956 г. Так и сейчас, если пристрелили Пеньковского и других генералов, как мы об этом узнаем? Интересно, что при начавшемся “море” генералов был выслан из СССР американский журналист (русский еврей) Анатолий Шуб, лучший в Западном мире знаток закулисных событий в ЦК партии еще со времен Сталина.

Отметив внезапную кончину 16-го из советских генералов — генерал-лейтенанта военно-инженерной службы А. И. Чернякова, о которой глухо сообщается 15-го мая, изложу мои предположения, основанные на оценке обстановки в Москве. Теперь политбюро приходится очень нелегко: обостряющийся конфликт с Китаем делает в любой день возможным начало настоящей войны на широчайшем фронте от границ Афганистана до Тихого океана. Это требует усиления войск вдоль этой длиннейшей сухопутной границы и усиленного их обучения. Поэтому военачальники придают больше значения стрельбе, военным маневрам, пробегам, маскировке, чем всяким политзанятиям по истории партии и восхвалению современных вождей. Опять всплывает троцкистский тезис о Клеман-

со: когда в 1926-28 г. г. Троцкому инкриминировали попытку свержения Сталина, что ослабило бы СССР перед империалистами Запада, то он напомнил, как во Франции в 1915-17 г. г. в период величайшей военной опасности прорыв немцев к Парижу Клемансо не поддерживал правительство во имя единства перед внешним врагом, а наоборот требовал свержения всех правительств, неспособных выиграть войну, как выиграл потом он, став сам премьером. Вот и сейчас грозит война на Дальнем Востоке, обострилось положение в Европе в связи с оккупацией Чехословакии, растет число неповинующихся СССР коммунистических правительств (Сев. Корея, Сев. Вьетнам, Лаос, Камбоджа, в Европе — Румыния). Нужно ли сплачиваться вокруг Брежнева или наоборот заменить его талантливым полководцем-коммунистом, который разгромит Пекин, нагонит страх на Бухарест и Белград и тем укрепит в СССР советский режим? Весьма правдоподобно, что такие настроения, разговоры могут иметь место среди маршалов. Во всяком случае всякая военная тревога увеличивает авторитет военных вождей, которых функции при военном положении возрастают. Это в свою очередь усиливает страх перед бонапартизмом у вождей типа Брежнева, которые по умению держать в повиновении генералов до сих пор уступали Сталину, но теперь, возможно, научились уничтожать, сопровождая свои злодеяния невразумительными некрологами.

5-го июня открылась в Москве “всемирная встреча делегаций коммунистических и рабочих партий”, которую нельзя назвать мировой уже потому, что от участия в ней отказались Китай, Албания, Сев. Вьетнам, Сев. Корея, Индонезия, Новая Зеландия и Куба. Поразительно, что поездка Подгорного в Сев. Корею кончилась полной неудачей: даже этого соседа СССР не сумел убедить принять участие в конференции, имеющей целью осуждение Китая. Несмотря на продолжающее приывать в Северный Вьетнам советское оружие, боеприпасы, самолеты, на наличие военных инструкторов старый “дядя Хо” тоже отказался прислать своих делегатов, чтоб ссориться с Пекином. Итальянская

компартия едет на “встречу” с твердым намерением поддержать “завещание Толиатти”, оставленное им перед смертельной болезнью в Ялте: все компартии должны вести свои народы к коммунизму, но каждая может идти к нему своим путем. Эта теория в сущности оправдывает Тито и Мао Тзе-тунга и албанца Ходжу и Фиделя Кастро, ибо все они разными своими путями, несогласными с московскими директивами, ведут свои народы в коммунистический бесклассовый рай. Лонго, лидер итальянской компартии, самой крупной в Западном мире, депутаты которой составляют треть общего числа депутатов парламента, напутствует сейчас своих посланцев такими словами: “Вы должны осудить провокации Мао Тзе в отношении СССР на реке Уссури, но при этом скажите, что СССР не должен отвечать оружием на эти нарушения границ. Надо путем переговоров убедить Мао Тзе, что КПСС тоже строит своим путем коммунизм, а потому обе стороны должны избегать военных конфликтов и каждая не возбуждать грубых полемик и не призывать народ другой стороны к свержению своего коммунистического правительства”.

Позорным финалом советских космических полетов является, казалось бы, явный отказ от попыток советских космонавтов первыми вступить на луну. При Хрущеве посыпалась советские космические снаряды, получившие название “лунников”, появился новый глагол “прилуниться”. Даже был спущен на луну советский герб и небольшой бюст Ленина. Советские юристы серьезно писали о том, что первый космонавт, вступивший на луну, может водрузить свой национальный флаг и объявить луну территорией того государства, которое его послало. Теперь же СССР совсем как будто уступил американским “Аполло” часть овладеть луной и установить первенство ее освоения.

Мне однако думается, что советский обычай не хвастать вперед своими космическими полетами может приготовить американцам неприятный сюрприз. Американцы заранее объявят, когда “Аполло 11” спустит часть своих пассажиров на поверхность луны, но возможно, что за неделю до этого неожиданно выпустит какой-нибудь “Союз” и с него сядут на поверхность луны советские космонавты, которые первым делом поднимут советский флаг и поставят бюст Ленина. Но предварительной подготовки, которую провели десять американских “Аполло” с советской стороны мы не видим, хотя они и имеют явное перед американцами преимущество в том, что на обратном пути умеют приземляться на советскую территорию, между тем, как американские “Аполло” должны обязательно спускаться на воды Тихого или Атлантического океана. Однако совет-

● КОНТРОЛЬ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ

В конце апреля в Москве проходило заседание комиссии Верховного Совета РСФСР по делам молодежи. На заседании обсуждались проблемы использования молодежью свободного времени в связи с переходом на пятидневную рабочую неделю. Переход на пятидневку поставил перед советским партийным руководством дополнительные трудности. Дело в том, что даже такую категорию как свободное время руководство стремится держать под своим постоянным контролем. Увеличение свободного времени, особенно у молодежи, вызывает на верхах тревогу, так как молодежь отказывается использовать свободные часы для общественной работы и повышения своего политico-культурного уровня. Вызвано это тем, что составляя программу работы театров, клубов и домов культуры партийные руководители не учитывают интересы молодежи и называют им скучные воспитательно-политические мероприятия. Не принимая их, молодежь планирует свое время по своему — в результате чего в Советском Союзе растет пьянство, интерес к азартным играм и связанное с ними хулиганство.

Признавая Православие, как наиболее совершенную религию мира, как величайшее духовное сокровище, сбережение которого поручено русскому народу, Народно-Монархическое движение считает необходимым подчеркнуть, что российская монархия может быть только Православной, — а посему в будущей России, относясь веротерпимо к другим религиям, Православие должно быть признано господствующей религией.

Иван СОЛОНЕВИЧ

ская печать трубит во-всю о посылке двух советских междупланетных “станций” — “Венеры-5” и “Венеры-6” на далекую планету, в честь которой они названы.

16-го мая “Венера-5”, пройдя за 130 дней пути 350 миллионов километров, спустилась на Венеру и доставила туда два вымпела: один с барельефом Ленина, а другой с государственным гербом СССР. При этом произведен ряд научных наблюдений, результаты которых переданы лабораториям СССР. До входа в атмосферу Венеры, наличие которой было установлено великим М. В. Ломоносовым, от станции отделился спускаемый аппарат с научно-измерительной аппаратурой на борту. При спуске производились всякие измерения, передававшиеся на землю. Через сутки на планету спустился аппарат с “Венеры-6”, доставивший оба вымпела.

ТАСС выпустило 18-го мая подробное сообщение о спуске на планету обоих аппаратов и о большом научном значении переданных на землю данных о физических процессах в межпланетном пространстве, о химическом составе, давлении, плотности и температуре атмосферы, окружающей Венеру. Оба аппарата спустились на ночной стороне планеты, где температура ниже, чем на обращенной к солнцу стороне Венеры.

Важное теоретическое значение полученных данных не подлежит сомнению, хотя отсюда еще очень далеко до отправки на Венеру советских космонавтов. Пока можно констатировать, что СССР как будто отказался от обещания Хрущева, что советские космонавты первыми вступят на луну. О советских “лунниках” в СССР пока что перестали говорить. Политбюро тешит себя тем, что где-то на Венере стоит барельеф Ленина, хотя вряд ли он долго выдержит высокую температуру этой гораздо более близкой к солнцу, чем земля, планеты.

В Москве вышла книга “1036 дней президента Кеннеди” 1968 г. 280 стр., цена 71 коп. в красной обложке с американским гербом и фигурой покойного президента, почему-то изображенной спиной к читателям, облокотившимся на стол перед окном с задернутыми белыми занавесками. Автором книги является сын советского ministra иностранных дел Anatoliy Andreievich Gromyko. Его биография приведена на задней стороне обложки. Он родился в Харькове в 1932 году, когда женившийся студентом отец еще учился в Харьковском Институте Народного хозяйства, который окончил в 1935 году. Затем отец прошел аспирантуру и работал в Институте Экономики

† После долгой и тяжелой болезни 13-го июня скончался староста церкви Всех Святых в Земле Российской просиявших

ИНЖЕНЕР-ПУТЕЦ

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ СМИРНОВ,

о чем с глубокой скорбью извещают обитатели Русского Православного очага в Itzaingó.

Вечная ему память!

мики при Академии Наук в Москве. Мальчику было семь лет, когда по предложению сменившего Литвинова Молотова отец его перешел работать в министерство иностранных дел, и 11 лет, когда молодой фаворит Молотова в возрасте 34-х лет был назначен чрезвычайным и полномочным послом в Вашингтон и одновременно посланником на Кубу. Анатолию было 14 лет, когда отец вернулся в Москву зам. министра иностранных дел и 20 лет, когда отец поехал послом в Лондон, оставив сына кончать в столице Институт международных отношений, после которого работал доцентом этого же Института. В 1961-65 г. г. Анатолий Громыко был секретарем посольства в Лондоне. Отец в это время был уже с 1957 г. министром иностранных дел, что обеспечило блестящую карьеру министерскому сыну, который с 1966 года заведует сектором международных проблем Института по сношениям с Африкой и с 1968 года назначен заведывать сектором Института по Соединенным Штатам Академии Наук СССР.

Самая книга особого интереса для нас не представляет: но советским читателям повторят сенсационные слухи о виновниках убийства обоих братьев Кеннеди якобы подсанных правыми американскими организациями. Основная мысль: все американские президенты — ставленники банкиров и борьба на выборах прикрывает борьбу между конкурирующими банками и финансируемыми ими отраслями промышленности, которая заинтересована прежде всего в военных заказах, а потому поддерживает затяжную войну в Корее, а затем по ее окончании "выдумали" войну во Вьетнаме. Джон Кеннеди рисуется в качестве двуличного человека, который смело поддерживал знаменитого антикоммуниста-сенатора Мак Карти, затем перекинулся в левый лагерь, а брата Роберта в избирательную кампанию 1956 года послал работать в пропагандистском аппарате демократа-кандидата Аллена Стивенсона для изучения техники организации избирательной кампании, чтобы на следующих выборах провести в президенты своего старшего брата Джона. Любопытно и бойко описаны всякие выборные интриги, компрометирование соперников и прямой подкуп избирателей со щедро раздаваемыми иллюзорными обещаниями. Автор прав, что такая избирательная система не имела бы успеха в России. Любопытны многочисленные снимки разных моментов избирательной кампании и поездок президента Кеннеди в разные страны. Но смешно читать изложение поездок президента Кеннеди в Вену: при описании его поездок в другие европейские и американские страны естественно сказано, с какими королями, президентами и их премьер-министрами он встречался. Но в Вене, сказано, что он "установил контакт с главой советского правительства". Трусливый Громыко не смеет назвать фамилию этого "главы советского правительства", хотя всех других политических деятелей называет по фамилиям. Далее говорится, как он излагал этому апониму задачи американской политики. Осторожно сказано, что там, в Вене, "Кеннеди была разъяснена внешняя политика СССР". Было подчеркнуто, что советский народ будет всегда поддерживать "справедливые народно-освободительные войны". Но не сказано, кто там это "разъяснял" и "подчеркивал". На 4-х страницах излагаются переговоры президента Кеннеди в Вене с "советской стороной", которая до конца этой главы остается анонимной. Я себе не представлял, что в СССР в исторической и популярной политической литературе запрещено употреблять имя Хрущева.

Советская версия кризиса, вызванного установкой советских ракет на Кубе, изложена весьма неясно и опять без упоминания имени Хрущева, ни посланного в Гавану Микояна, ни, наконец, отца автора — министра иностранных дел А. А. Громыко. Все американские советники и секретари по иностранным делам и по обороне названы по имени, а с советской стороны не назван даже по-

ехавший на Кубу унижаться с вывозом под контролем американских эсминцев советских ракет, ныне тоже "ушедший на пенсию" А. И. Микоян, который фактически уже умер "гражданской смертью". Микоян является последней видной фигурой дореволюционного подполья наряду с Ворошиловым, фамилия которого тоже никогда в советской печати не появляется. Между тем, как политик, Микоян несомненно головой выше жалких людышек из полиграфии: Брежнева, Косыгина, Подгорного и Суслова. Последние 4 члена Политбюро цепко держатся за власть и боятся популяризировать даже дряхлых вождей, которые еще живы, как трусы перед своими более молодыми товарищами по Политбюро, как Воронов, Шелепин, Мазуров, а еще более перед маршалами или генералами, как те командиры и даже политработники, чьи некрологи нам за последний месяц пришлось читать.

Мне вспоминается злая загадка, которую загадывал Троцкий в 1926 году после смерти своего преемника на посту председателя военного совета и наркома Обороны М. В. Фрунзе: "Какая разница между Наполеоном и Фрунзе?". Ответ: "Наполеон сначала стал знаменитым полководцем, а потом умер, а Фрунзе наоборот сначала умер, а потом оказался великим полководцем".

В редакции руководимого советским подхалимом и бездарнейшим писателем Борисом Николаевичем Полевым (Камповым), 60-летним косым толстяком, уже давно комиссарящим за молодежью органа ЦК комсомола "Юность" произошел в конце мая разгром: удалены из состава редакционной коллегии трои наиболее видных и действительно молодых литераторов. Это:

1. Евгений Евтушенко, который крутится между крамольными стихами (читатели помнят его замечательные полные монархических намеков стихи "Памяти Анны Ахматовой". ("Наша Страна" № 884) и подхалимскими воспеваниями строительства заключенным Братской Гидроэлектростанции. Евтушенко недавно напечатал ярко шовинистические стихи, посвященные боям на реке Уссури, но это не спасло его от исключения из состава редакции комсомольского журнала.

2. Драматург Виктор Сергеевич Розов, которому недавно минуло 56 лет. Его пьеса "В добрый час" имела в 1955 году большой успех, как и другие (например, "Чужая девочка"). "Снят" он не по старости, ибо на 4 года моложе непопулярного Полевого, который на седьмом десятке продолжает комиссировать над органом молодежи.

3. Павел Васильевич Аксенов, 36-летний писатель и драматург, автор "Звездного балета", сын автора "Кругого поворота" Евгении Семеновны Гинзбург и двоюродный брат ныне заключенного в концлагерь Александра Гинзбурга. Читатели помнят, что один рассказ П. В. Аксенова печатался в "Нашей Стране". Официально объявлено, что все трое исключены из редакционной коллегии "Юности" по требованию правления Союза Советских Писателей за то, что слишком мало времени отдавали редакционной работе.

Возможно, что истинной причиной была их оппозиция диктатуре партии над печатью, которая проводится именно через Правление Союза Писателей СССР, а в случае Евтушенко, какой-нибудь очередной промах часто завишающегося поэта. Во всякой редакции советского ежемесячного журнала фактически все рукописи просматриваются главным редактором и ответственным секретарем и только в случае сомнений обсуждаются на общем собрании редакционной коллегии. Евтушенко, постоянно уезжающий за границу по командировкам "творческого характера" и там агитирующий за советский режим, пусть даже с некоторыми оговорками, не может быть обвинен в том, что отсутствует в Москве,

Генерал-лейтенант Свечин

На третий день Св. Пасхи, 15 апреля с. г., скоропостижно скончался в Ницце на 94-ом году жизни ген.-лейт. Михаил Андреевич Свечин.

Свою военную карьеру он начал еще в царствование Императора Александра Третьего кадетом 2 кадетского корпуса.

В 1894 году в составе взвода юнкеров Николаевского Кавалерийского Училища, выстроенного на Знаменской площади в Санкт-Петербурге против Николаевского вокзала, юнкер Свечин принимал участие во встрече тела усопшего Государя Императора Александра Александровича и его погребении в Петропавловском соборе в присутствии вступившего на престол Императора Николая Второго. Эта дата показывает, в какой обширный и судьбоносный период истории России протекала служба Михаила Андреевича.

В 1895 году он выходит молодым кадетом в Лейб-Гвардии Кирасирский Ее Величества полк.

На театре военных действий во время Русско-Японской войны, уже окончившей Академию Генерального Штаба, за геройское выполнение весьма рискованных поручений ротмистр Свечин награждается Георгиевским (золотым) оружием. Следуют затем долгие годы службы на штабных должностях.

Благодаря знанию французского языка полковник Свечин был прикомандирован к миссии ген. Жоффе, прибывшей в Россию для переговоров с русским командованием. При отбытии миссии ген. Жоффе лично вручил полковнику Свечину офицерский крест ордена Почетного Легиона.

В 1914 году полк. Свечин выходит на войну начальником штаба 2-й Гвардейской Кавалерийской дивизии. Вскоре получает в командование 14-й Драгунский Малороссийский полк, а в декабре 1915 года с производством в ген.-майора назначается командиром своего родного Кирасирского Ее Величества полка, шефом которого была Государыня Императрица Мария Феодоровна.

По случаю кончины генерала, командир 2-го эскадрона Кирасир Ее Величества ротмистр Изразцов мне пишет из Нью Йорка: "Доблесть, прямота и высокие военные дарования генерала много способствовали успехам наших действий

как никто не обвинял сталинца В. А. Кочетова, главного редактора "Октября", за то, что он провел три месяца в поездке по Индии и Цейлону, которые потом описал в своем "Октябре". Удар по Евтушенко, Розову и Аксенову, означает еще один шаг на пути к возвращению литературы на старые пути сталинщины, при которых будут процветать такие держиморды, как Кочетов и Полевый.

Но "Новый мир" еще продолжает осторожно вести свою линию все более осторожной и робкой оппозиции, которая в России всем понятна и делает этот литературный ежемесячник самым популярным из всех журналов.

26-го мая шестидесяти лет умер станиславский пошиба литературный критик Борис Сергеевич Рюриков, один из главных обвинителей А. И. Солженицына на известном заседании Правления Союза Писателей СССР, о котором сообщала "Наша Страна". Рюриков известен работами в области "художественного наследия прошлого во взаимоотношении с советской культурой". Он пытался создать "ленинскую теорию отражения действительности в литературных произведениях", что сводилось к тому, чтобы подобранными цитатами и умалчиванием изобразить всех знаменитых писателей, поэтов, драматургов дореволюционной России, как безбожников, врагов монархии, предвестников "ленинизма". Реализм Рюрикова подменял "социалистическим реализмом" и с ленинских позиций писал статьи под заглавием: "Социалистический реализм, как метод художественного творчества", "Типическое в искусстве", "Сущность прекрасного".

Эта мрачная фигура сталинского и брежневского подхалима, этот гонитель гениального Солженицына, не пережил измученного недугами и долгими годами заключения, а теперь затравленного Александра Исаевича, а скоропостижно отправился в преисподнюю.

Алексей Ростов

с наименьшим, в то же время, расходом неизбежных жертв. Что же касается меня, то я убежден, что только благодаря его тактическому превосходству я был много раз выручен из создавшихся опасных положений... Может ли быть лучшая "аттестация" подчиненного?

После Февральской революции генерал вернопреданно посещает в Киеве Шефа своего полка Императрицу Марию Феодоровну.

Свою службу в Русской Армии М. А. Свечин заканчивает командиром 1-го Кавалерийского корпуса в чине ген.-лейтенанта, будучи награжденным всеми боевыми орденами.

В конце декабря 1917 года генерал уже прибывает в распоряжение Добровольческой Армии юга России. Здесь начинается дипломатический период его карьеры.

Имея большие связи по своей службе в Гвардии и по Генеральному Штабу, генерал едет во главе Донской миссии от ген. Краснова в оккупированный немцами Киев к гетману Скоропадскому (Кавалергард) в поисках боеприпасов и снаряжения в изобилии заготовленных Императорским правительством для предполагавшегося весеннего наступления 1917 года, чтобы передать их казакам и Добровольцам. Будучи принятым командующим германскими оккупационными войсками фельдмаршалом Эйхгорном, генерал изложил ему проблему борьбы с большевиками и просил дать оружие и снаряжение добровольцам и казакам из киевских военных складов. При этом требовалось большое самообладание для маневрирования среди "ориентаций": Первая Мировая война на Западном фронте не была еще закончена.

После капитуляции Германии в ноябре 1918 года, генерал отправляется во главе миссии от Добровольцев к "союзникам" в Париж и Лондон, снова в поисках боеприпасов и снаряжения для белых русских, ведших тяжелую войну против большевиков. В Париже и Лондоне ему пришлось претерпеть немало разочарований.

В эмиграции, после короткого пребывания в Югославии, генерал прибывает в Ниццу, где и протекает вся его дальнейшая жизнь. С самого основания РОВС-а и до последних своих дней генерал был его представителем на юге Франции, а также и председателем местного отдела Союза Русских Военных Инвалидов. Он возглавлял местный отдел Гвардейского Объединения; под его бесценным председательством происходили очередные "Гвардейские встречи", во время которых старый командир кирасир Ее Величества уже одним своим присутствием создавал традиционную атмосферу гвардейского Офицерского Собрания.

На "встрече" 15 августа 1965 года б. офицеры Императорской Гвардии чествовали своего маститого председателя по случаю его девяностолетия, семидесятилетия производства в офицеры и пятидесятилетия производства в генералы.

Генерал не только непрестанно интересовался жизнью политической эмиграции, но и сам сотрудничал во многих военных изданиях.

В 1964 году он издал книгу своих воспоминаний: "Записки старого генерала о былом".

Русский собор был полон молящими пришедших отдать последний долг усопшему. Происходило Пасхальное отпевание. Офицеры Гвардии, Армии и Флота несли дежурство у гроба усопшего военачальника. Трехцветный стяг и Андреевский флаг склонились во время вечной памяти.

Ушел из жизни последний гвардейский генерал Императорского производства.

Низко склоняя голову перед скорбью верной спутницы покойного, Ольги Николаевны, разделявшей блеск его карьеры в Императорской Армии и будни эмигрантской жизни.

С большой печалью заканчиваю я этот некролог. Личные душевые качества покойного — благородство, прямота, лояльность и доброжелательство доминировали в его отношениях с окружающими. А его эрудиция и богатый жизненный опыт при всегда скромности создавали и поддерживали нашу искреннюю дружбу, несмотря на значительную разницу лет и чинов: "Он годился мне в отцы".

Дай, Боже, ему вечный покой.

Николай Кремнев

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПРЕДСОБОРНАЯ КОМИССИЯ

Нам пишут из Нью Иорка:

“Православная Русь” сообщила, что в синодальном доме состоялось первое заседание предсоборной комиссии по подготовке назначенного на 1971 год третьего зарубежного Церковного Собора.

В заседании участвовали 8 епископов, 9 лиц в пресвитерском сане и 8 мирян. Было определено, что главными целями Собора должны стать заботы о внутреннем благоустройстве Зарубежной Церкви и об ее миссионерско-просветительской деятельности, о религиозной жизни русского народа под властью безбожного правительства, о положении Православной Церкви в связи с современным экуменизмом, о духовном просвещении русской молодежи и другие вопросы русской церковной жизни.

Решено созвать в сентябре с. г. в Св. Троицком монастыре пастырское совещание духовенства Северной Америки.

КОММУНИСТЫ О ЛЕНИНЕ

Нам пишут из Мюнхена:

Московские газеты опубликовали сообщение агентства ТАСС о предстоящей сотой годовщине со дня рождения Ленина. В этом сообщении сказано:

“Генеральный секретарь ООН У Тан распространил сегодня в качестве официального документа Экономического и Социального совета (ЭКОСОС) письмо постоянного представителя СССР при ООН Я. А. Малика.

В письме напоминается, что XV сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО приняла 19 ноября 1968 г. резолюцию, в которой уполномочила генерального директора этой международной организации выступить с инициативой по проведению мероприятий в ознаменование столетия со дня рождения В. И. Ленина, и в частности организовать симпозиум на тему “Ленин и вопросы развития науки, культуры и образования”.

В дальнейшем XXV сессии комиссии ООН по правам человека 13 марта этого года была принята резолюция в ознаменование сотлетия со дня рождения В. И. Ленина. В ней подчеркивалось, что Комиссия по правам человека, отмечая большой практический и теоретический вклад выдающегося гуманиста В. И. Ленина в развитие и осуществление экономических, социальных прав и прав в области культуры, учитывая исполнявшееся в 1970 году столетие со дня рождения В. И. Ленина:

приветствует решение генеральной конференции ЮНЕСКО о проведении мероприятий в ознаменование столетия со дня рождения В. И. Ленина и отмечает историческое влияние его гуманистических идей и практической деятельности на развитие и осуществление экономических, социальных прав в области культуры;

просит председателя Комиссии по правам человека провести консультации с генеральным директором ЮНЕСКО об участии в соответствии с процедурой ЮНЕСКО представителя комиссии в симпозиуме, который будет организован по случаю столетия со дня рождения В. И. Ленина”.

**

Присоединяясь к тем органам русской зарубежной печати и к тем русским антикоммунистическим организациям, которые сами протестовали против чудовищных постановлений о чествовании памяти величайшего злодея и палача, редакция “Нашей Страны” считает нужным обратить внимание русских эмигрантов на бесполезность обращения этих протестов к генеральному секретарю Организации Объединенных Наций У Тану.

Избранный на эту должность при участии голосовавших за него делегаций СССР и других, захваченных коммунистами государств, и опирающийся на них для сохранения своего положения, У Тан не может считаться выразителем мнения предоставленных в Объединенных Нациях свободных народов. Кроме того, по уставу Объединенных Наций он не может и даже не имеет права дать ход каким-либо протестам или заявлениям, полученным им не от одной из входящих в состав Объединенных Наций делегаций или от организаций, должностным образом при них аккредитованных.

Поэтому, протесты против намерения

Объединенных Наций чествовать память Ленина, как “величайшего гуманиста”, целесообразнее направлять не У Тану, а тем иностранным правительствам, которые могут добиться пересмотра этого постановления, и, в частности, правительствам Соединенных Штатов и Великобритании, представители которых в Комиссии прав человека голосовали 13-го марта 1969 года против чествования памяти Ленина.

По уставу Объединенных Наций, У Тан обязан дать ход и сообщить всем, входящим в состав этой международной организации делегациям, любой протест, который будет ему сообщен с просьбой о распространении одной из этих делегаций.

ДЕЛО ГОЛЕНЕВСКОГО

Нам пишут из Нью Иорка:

27 мая “Нью Иорк Таймс” напечатал, в виде платного объявления, открытое письмо президенту Ричарду М. Никсону, помещенное в этой газете самозванцем, выдающим себя за сына убитого Императора Николая Александровича.

Как и многие другие выступления самозванца в американской прессе, это открытое письмо подписано им, как “Наследником Всероссийского Императорского Престола, Царевичем и Российским Великим Князем, Главой Российского Императорского Дома, Августейшим Атаманом Алексеем Николаевичем Романовым”.

В виде адреса указан номер почтового ящика в Джемайке, то есть одном из районов Нью Иорка на острове Лонг Айленд. Раньше самозванец указывал в своих объявлениях почтовый ящик в центральной части города — Манхаттане.

В своем обращении к Никсону самозванец написал, что он, его жена и родившаяся в 1964 г. в Соединенных Штатах doch живут в стране на основании политического убежища, предоставленного 12-го января 1961 года американским правительством в награду за услуги, оказанные государственной безопасностью Соединенных Штатов, и подтвержденного постановлением Палаты Представителей № 5507. Он указал, что это политическое убежище было предоставлено ему и его жене не под их настоящими именами, а под заменившими эти имена псевдонимом Голеневских, и сопровождалось полученными ими от правительства обещаниями.

Он прибавил, что ни одно из этих обещаний не было выполнено и что их нарушение причинило неприятности ему, его жене и некоторым их родственникам в Европе. Он сослался на опубликованные 6-го марта, 6-го и 17-го апреля 1968 года журналом “Говормент Эмпайрс Эксчендж” заявления его жены, обращенные, в частности, к бывшему тогда президентом Соединенных Штатов Линдону Б. Джонсону, а затем написал, что единственным ответом на эти заявления была попытка правительства лишить его квартиры, полученной им в Нью Иорке при содействии властей в 1962 году. Он упомянул появившееся в “Нью Иорк Таймс” от 28-го мая 1968 г. объявление, в котором его квартирные затруднения были описаны подробнее.

Во второй части того же объявления самозванец написал президенту Никсону, что “его готовность смотреть в лицо фактам, даже неприятным, и не всегда оправдывать мнения или действия прежней администрации” побудили его послать президенту 13-го февраля 1969 г. заказным письмом прошение о срочном удовлетворении пожеланий, имеющих жизненное значение для самого самозванца, для его жены и для их маленькой дочери.

Он сообщил затем президенту, что, несмотря на состоявшееся по телеграфу вмешательство секретарши главы государства, г-жи Вудс, в это дело и несмотря на заверение, сделанное официальным представителем Белого Дома в состоявшемся 19-го марта 1969 года разговоре по телефону, пожелания удовлетворены не были и ответа на прошение не последовало.

В заключение самозванец сослался на некоторые свои письма и заявления, относящиеся к 1967 году, и перечислил связанные с его прошением документы, а именно: постановление Палаты Представителей № 5507, полученные им и его женой регистрационные карточки проживающих в Соединенных Штатах иностранцев на фамилию Голеневских, метрическое свидетельство о церковном браке и американский паспорт, выданный его дочери, как гражданке Соеди-

Б. ГАНУСОВСКИЙ

МУХА ЛЕТИТ НА ПАДАЛЬ

Здесь, в Америке, редко приходится наткнуться на настоящую, разлагающуюся падаль. Поэтому многие или забыли или даже не знают о той особой породе мух, которые специализировались на питании падалью.

Те из нас, кто побывал на войне, те отлично помнят разлагающиеся трупы густо покрытые этими, особого сорта мухами. Крупные, упитанные, важные с зелеными спинками, они сплошным покровом облепляют гниющее тело.

Мне особенно запомнился один труп. Молодой солдат. Видимо, лежал уже далеко не первый день. Плотно сжатые губы, а сквозь них, сквозь ноздри, выступил зеленовато-желтый гной. Густой, ужасающе пахнущий. Еще за десять метров начинала кружиться голова и вороту становилось отвратительно-сладко. Все его лицо было сплошь покрыто этими зелеными крупными мухами. Они наслаждались, упивались запахом и вкусом разложения. Они густо гудели, ссыпая своих товарок на пир...

Извините, читатели, я признаю, что картинка не эстетичная, но характерная. Она является введением к отклику на очередную статью г-на М. Корякова — “Теорема Пазолини”.

Как наверное заметили внимательные читатели, г-н Коряков обладает талантом открывать новые таланты, новых знаменитостей, новые великие произведения искусства, фильма, книги и прочее, и преподносить их растерявшемуся читателю: “— Вот, голубчик, живешь и ничего не видишь, а я сразу замечаю все новое и великое и знакомлю тебя с достижениями...”

Так произошло и на этот раз.

Из статьи г-на М. Корякова, помещенной в газете “Новое Русское Слово” в воскресном номере от 25 мая с. г., я узнал (а вероятно и многие читатели узнали) о существовании новой знаменитости в мире киноискусства: итальянском постановщике Пазолини.

Как сообщил нам г-н Коряков, эта новая знаменитость, конечно, является членом коммунистической партии Италии, что однако ему не помешало водить кампанию с Римским Папой Иоанном XXIII. Тем самым, который положил начало разложению Католической Церкви.

Так вот, по словам г. Корякова, сам Папа предложил коммунисту Пазолини поставить фильм по Евангелию от Матфея: — “Вот вам готовый сценарий...” Оказывается, Пазолини исполнил совет Папы и таковой фильм поставил. Так же по словам г. Корякова этот фильм стал известнейшим на весь мир... И, оказывается, мы — бедные русские читатели — ничегошеньки от этом фильме и не слыхали и не знали. И г. Завалишин, обычно дающий отзывы обо всех интересных фильмах, тоже этого фильма не видел и ничего о нем не написал. Никто, кроме г. Корякова.

Стоит, конечно, упомянуть о кощунственном содержании фильма и о еще более кощунственных комментариях к фильму сделанных “христианином” г. М. Коряковым со ссылкой на Пазолини. Так, он пишет, что “роль” Божией Матери, которую исполняла мать самого Пазолини, потому так удалась, что она сама пережила ТО ЖЕ САМОЕ (!), видя убитым своего сына коммунистическими партизанами... То же самое!! Ну, хватит. Переходим к главному.

Фильм на Евангельские темы, кощунственный в понимании православного

человека, был только вступлением к главной гадости. Для того, чтобы добавить особенный оттенок к аромату дальнейшего.

Итак, главной темой статьи г. Корякова является второй фильм этого замечательного коммуниста Пазолини “Теорема”.

Сначала г. Коряков показал свою образованность, явно не меньшую пяти классов гимназии: он объяснил нам значение слова “теорема”. Обогатил нас новыми знаниями. Ну, а потом подробно рассказал нам и о содержании этого гнусного порнографического фильма. Позвольте себе напомнить читателям вкратце содержание этого фильма, как его рассказывает г. Коряков.

В зажиточной миланской семье, состоящей из отца, матери, взрослого сына и такой же дочери (плюс прислуга), устраивается прием. В числе многочисленных гостей оказался никому неизвестный молодой человек с голубыми глазами и очень привлекательной наружностью. Никто не знает, кто он такой? Однако, когда гости расходятся, молодой человек не уходит, а остается ночевать. Его укладывают спать в одной комнате с сыном.

Сын — начинающий художник. Ночью, близость красивого незнакомца “волнует” молодого художника, но “добрый” молодой человек его “удовлетворяет” (!). Затем, таким же порядком, он последовательно “удовлетворяет” отца семейства, мать, дочь и прислугу... После чего, сделав все, что нужно, уходит... Когда все открывается, в семье наступает развал.

Сын мечтается на свои картины и становится халтурщиком-абстракционистом, отец отдает фабрику рабочим, а сам публично раздевшись (почему-то на вокзале), с воплем уходит в неизвестность.

Дочку в состоянии психического расстройства увозят в больницу, а мать начинает подыскивать себе в трущобах подходящих “молодых людей” и в канавах развлекаться с ними. Прислуга начинает творить чудеса...

Конечно, г. Коряков в восторге от этого фильма. Он, пару лет назад, был в восторге и от порнографических романов Лоуренса — автора безобразной книги “Любовник лэди Чатерлей”. Он рассказывает глубокомысленные размышления о значении и смысле этого фильма, обрушивается на бывшего советника президента Шлезингера, осмелившегося критиковать этот фильм.

Кто этот герой фильма с голубыми глазами? Ангел? Демон? Г-н Коряков вскользь бросает мэрзейшее замечание: “Это не Христос”... Правда, тут г. Коряков прикрывается тем, что это сказал сам творец этого фильма коммунист Пазолини. Но повторил-то эти гнусные слова г. Коряков недаром. Так сказать, “от противного”. Пусть задумаются.

В результате всего изложенного г. Коряков горячо приветствует и фильм и его творца Пазолини и призывает всех, кто еще не видел этого фильма, потропиться и не пропустить высокого наслаждения.

Большая зеленая муха первая заметила разлагающееся тело и спешит своим жужжанием созвать своих единомышленников на роскошный пир.

Если г. Коряков будет в претензии на меня за сделанные сравнения, то я прошу извинения у... МУХИ.

Б. ГАНУСОВСКИЙ

северо-американского отдела ОРИОР с участием представителей из Калифорнии и одновременно совещание руководителей ОРИОР, в котором будут участвовать делегаты из Австралии, Аргентины, Канады, Соединенных Штатов и Франции.

С. АЛЛИЛУЕВА

Нам пишут из Нью Иорка:
В сентябре с. г. американское издательство “Харпер энд Рой” в Нью Иорке, напечатавшее на русском и английском языках первую книгу Светланы Аллилуевой “Двадцать писем другу”, выпустит на тех же языках вторую книгу дочери Сталина, название которой окончательно еще не определено, но, вероятно, будет: “Только один год”.

Книга написана Аллилуевой по-русски и переведена на английский язык П.А. Чавчавадзе.

СЪЕЗД О.Р.Ю.Р.

Нам пишут из Нью Иорка:

С 28-го июня по 27-е июля с. г. в городах Адирондакс, в северной части штата Нью-Йорк, состоится 19-й летний лагерь восточно-американского района Организации Российской Юных Разведчиков.

В течение двух последних недель в этом лагере состоится юбилейный слет

**ПРОТЕСТ
ЦЕНТРА РУССКИХ БЕЛЫХ
в Аргентине**

против признания Ленина выдающимся гуманистом Комиссией Прав Человека при Организации Объединенных Наций.

Господин Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций У Тан!

День 13-го марта с. г., когда в Комиссии Прав Человека при Организации Объединенных Наций была принята резолюция, предусматривающая в 1970 году празднование 100-летия рождения В. Ленина-Ульянова на том основании, что эта Комиссия считает его выдающимся гуманистом, нужно рассматривать как самый позорный день в истории ООН и даже новейшей истории человечества.

О гуманности человека судят по его идеям, мыслям, поступкам. Об идеях и мыслях В. Ленина говорят его сочинения. Об его поступках свидетельствуют мероприятия советского правительства.

Мы приведем несколько текстов (выдержек) из сочинений В. Ленина, полностью опровергающих мнение о его гуманности.

1. Тов. Курский. В дополнение к нашей беседе посылаю вам наброски дополнительного параграфа уголовного кодекса. Основная мысль, надеюсь, ясна: открыто выставить принципиальное и политически правдивое положение, мотивирующее суть и оправдание террора, его необходимость. Суд должен не устранять террор, — обещать это было бы самообманом и обманом, — а объяснять и узаконивать его принципиально ясно, без фальши и без прикрас!.. (Ленин. Соч. т. XXIII, 3-е изд. стр. 297).

2. "Диктатура означает не что иное, как ничем не ограниченное, никакими законами, абсолютно никакими правилами не стесненную, непосредственно на насилие опирающуюся власть" (Ленин. Соч. том XXV, 3-е изд. стр. 441).

3. "Советский строй означает разрыв с буржуазным демократизмом и возникновение нового типа демократии, а именно: Пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата". (Ленин. Собрание соч. том XXXIII, стр. 32).

4. "Мы должны поддерживать всякое восстание против нашего главного врага, буржуазии крупных государств, если это не восстание реакционного класса" (Ленин. Собр. соч. том. XXII, стр. 318).

5. "Если войну пролетариат, победивший у себя буржуазию, ведет в интересах укрепления и развития социализма, тогда война законна и священна" (Ленин. Собр. соч. том XXVII, стр. 299).

6. "Мы в абсолюты не верим. Мы

над "чистой демократией" смеемся". (Ленин. Собр. соч. том XXXII, стр. 479).

7. "Мы открыто заявляем, что не только не обещаем свобод направо и налево, а заранее говорим, что будем лишать прав тех граждан, которые мешают социалистической революции". (Ленин. Собр. соч. том XXIX, стр. 272).

8. "Беспартийность есть идея буржуазная. Партийность есть идея социалистическая". (Ленин. Собр. соч. том X, стр. 61).

9. "Нужно быть готовым ко всевозможным трюкам, хитростям, нелегальным методам, утаиванию истины и т. п." (Ленин. Избранные произведения том II, стр. 701).

Вот основные мысли и идеи, из которых выявлялась деятельность Ленина и коммунистической партии. Где же здесь гуманизм?

Можно ли автора письма к комиссару юстиции Курскому, в котором говорится об узаконении террора, причислить к гуманистам?

И все остальные утверждения Ленина, приведенные выше, противоречат всяко-му понятию о гуманизме. И все они подтверждают беспричинность, бессердечность и зверскую психологию Ленина.

Ко всему этому надо добавить еще подписанный Лениным 20 декабря 1917 года декрет об учреждении Чрезвычайной Комиссии — истребительного органа диктатуры пролетариата. Санкционирование им убийства Императорской Семьи. Декреты запрещающие свободу печати и свободу совести. И смертные приговоры без суда и следствия над людьми не совершившими никаких преступлений.

Нельзя умолчать и о том, что Ленин ввел классовую дискриминацию.

Вся послеленинская деятельность советской власти вытекает из учения Ленина. Отсюда закон от 7 августа 1930 г. о социалистической собственности, по которому за горсть колосьев, подобранных на поле, грозила даже смертная казнь! Закон о смертной казни несовершеннолетних. Насильственная коллективизация. Прикрепление к производству. И т. д. и т. д.

Все это вызвало бесчисленные репрессии и создавало многочисленные лагеря с многомиллионным их населением, с категориальным трудом и голодом.

Обо всем этом написано много книг. Написаны они людьми, испытавшими на собственном опыте практическое применение идей Ленина над населением СССР. Написали их люди разных национальностей и разного социального и общественного положения, но все они, от Ивана Солоневича ("Россия в концлагере") до Евгении Гинзбург ("Круты маршрут") говорят о бесправии, жесто-

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 50

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

— Где ж это вы так воевали?

— Под Ижевском. Учредилку били. Я ижевских сам семерых застрелил. И сейчас помню.

Да, он кажется всех семерых, взрослых, мог вспомнить сейчас, где и кого уложил, пачан, на улицах мятежного города.

Что-то ему еще очкарик объяснял, но у Ефрема сегодня будто уши залегли, и он ненадолго выныривал что-нибудь слышать.

Как открыл на рассвете глаза и увидел над собой кусок голого белого потолка, так и вступил в него толком, вошел с неприкрытостью, а без всякого повода, один давний ничтожный и совсем забытый случай.

Был день в ноябре, уже после войны. Шел снег и тут же подтаивал, а на выброшенный из траншеи более теплой земле таял начисто. Копали под газопровод, и проектная глубина была метр восемьдесят, Поддуев прошел там мимо и видел, что глубины нужной еще нет. Но явился бригадир и нагло уверял, что по всей длине уже полный профиль. "Что, мерить, пойдем? Тебе и хуже будет!". Поддуев взял мерный шест, где у него через каждые десять сантиметров была выжжена попечная черная полоска, каждая пятая длинной, и они пошли мерить, увязая в размокшей, раскисшей глине, он — сапогами, бригадир — ботинками. В одном месте померили — метр семьдесят, пошли дальше. Тут копали трое: один длинный тощий мужик, черно заросший по лицу: один — бывший военный, еще в фуражке, хоть и звездочка была с нее давно сорвана, лакированный ободок, и лакированный козырек, а малиновый околыш был весь в известке и глине; третий же, молоденький, был в кепочке и городском пальтишке (в те годы с обмундированием было трудно, и им казенного не выдавали), да еще пальтишке, сшитом на него, наверно, когда он был школьником, коротком, тесном, изношенном. (Это его пальтишко Ефрем, кажется, только сейчас в первый раз так ясно увидел). Первые два еще ковырялись взмыхивали наверх лопатами, хотя размокшая глина не отлипала от железа, а этот третий, птенец, стоял грудью опершись на лопату, как будто проткнутый ею, свисая с него как чучело, белое от снега, и руки собрав в рукавишки. На руки им ничего не давали, на ногах же у военного были сапоги, а те двое — в чулках из автомобилных покрышек. "Чего стоишь, раззеней" — крикнул на малого бригадир. — За штрафным пайком? Будет! Малой только вздохнул и опал, и еще будто глубже вошел ему черенок в грудь. Бригадир тогда съездил по шее, тот отряхнулся, взялся тыкать лопатой.

Стали мерить. Земля была набросана с двух сторон вплоть к траншеи, и

право верить в Бога

(КРС) Не так давно в Париже вышла новая книга Андре Фрессара. Тем, кто знает историю Коминтерна, международного коммунистического движения, имя Фрессара знакомо, — не писателя, а его отца, который был одним из секретарей французской компартии. Фрессар-отец был коммунист, безбожник, в таком же духе старался воспитать и своего сына, а Фрессар-сын стал верующим католиком, и его новая книга называется: "Dieu existe, je L'ai rencontré", "Бог существует, я с Ним встретился". Книга Андре Фрессара только что получила большую католическую литературную премию. О какой встрече с Богом говорится в этой книге? В истории французской литературы уже был такой случай с Полем Клоделем, знаменитым поэтом и драматургом. Когда Клоделю было двадцать лет и он учился в университете, он не верил в Бога, находился под сильным влиянием Тэна и Ренана. Но вот, однажды, вечером, будучи усталым и охваченным как-то глубокою тоской, он вошел в Собор Парижской Богоматери — и через час вышел оттуда верующим католиком, не знавшим больше ни колебаний, ни сомнений, вплоть до самой кончины в 55-ом году на 87-ом году жизни. Точно так же, как некогда Клодель, Андре Фрессар однажды, в июле 1935-го года,

вшел в часовню на улице Ульм в Париже — и вышел оттуда верующим католиком. С того времени Андре Фрессар, сын одного из секретарей французской компартии, написал уже шесть книг религиозного содержания, — и только в последней, недавней книге он подробно рассказывает, что с ним случилось июльским вечером тридцать пятого года. Отец — безбожник коммунист, сын — верующий католик...

В конце прошлого года, в сочельник, когда в разных концах нашей планеты люди пели в церкви: "Слава в вышних Богу, на земли мир, в человеках благоволение", — в тот самый момент из межпланетного пространства, с окололунной орбиты, донесся голос: "В начале сотворил Бог небо и землю". То был голос космонавта Франка Бормана, читавшего первую главу Книги Бытия. Вернувшись из полета, Борман вспомнил, что один космонавт до него сказал: — "Я не видел Бога в межпланетном пространстве". И, вспомнив эти слова, Борман сказал: "Я тоже не видел там Бога, но я видел там свидетельство бытия Божьего". Один космонавт — человек неверующий, а другой — верующий... К верующим людям, как известно, принадлежал наш великий ученый, академик Иван Петрович Павлов. К верующим людям принадлежал наш знаменитый композитор Игорь Федорович Стравинский. В статье, напечатанной в лондонском журнале "Энкаунтер", Игорь Стравинский рассказывал:

"Помню, в сентябре 25-го года я должен был ехать из Ниццы в Венецию, чтобы там играть свою фортельянную сонату. И вдруг на правом указательном пальце у меня образовался нарыв, — страшный гнойный нарыв. Мне предстояло отменить концерт, но прежде чем это сделать, я пошел в маленькую русскую церковь святого Василия в Ницце и помолился перед старой чудотворной иконой. Потом поехал в Венецию. Выйдя на сцену в театре "Ла Фениче", — мой палец еще болел, нагнался, — я обратился к аудитории и сказал, что не могу пользоваться указательным пальцем правой руки и что многих ноги они, повидимому, не услышат. Однако, как только я положил руки на клавиши, боль в пальце прошла, нагноения как не бывало. Называйте это как хотите, но для меня это чудо... Позже, в самый разгар работы над "Царем Эдипом", я испытал нечто, чрезвычайно важное в моей религиозной жизни. Весной 26-го года я прилетел из Триеста в Венецию, — мой первый полет, — и присоединился к группе паломников, отправляющихся в Падуя по случаю семисотлетия рождения святого Антония. Мне посчастливилось попасть в собор как раз к моменту, когда открыли гроб с

кости, издавательство, терроре, творимых коммунистической партией и советской властью, и все это глумление над человеком вытекает из учения Ленина. И поэтому резолюция Комиссии Прав Человека от 13-го марта 1969 года о гуманности Ленина звучит как парадокс и насмешка над правами человека.

Если возвеличивание Ленина в 100-ю годовщину его рождения будет иметь место в СССР и его сателлитах, то это понятно, но мы хотели бы верить в то, что в свободном мире этого не будет на том основании, что Комиссия Прав Человека признает, что она 13-го марта 1969 года допустила ошибку, признав гуманистом величайшего преступника.

Мы взвыаем к благородству и справедливости и вместе с нами взвыают миллионы расстрелянных, замученных и погибших в концентрационных лагерях и подвалах Че-Ка, ГПУ, НКВД и КГБ в угоду идеям Ленина.

Председатель Н. Седляревич
Вице-председ. В. Михаленко
Казначай М. Седляревич
За секретаря Д. Фишин
Члены правления: А. Малешевская
П. Проскуряков

чтобы верхнюю зарубку верно заметить на глаз, надо было наклониться туда сильно. Военный стал будто помогать, а на самом деле клонил рейку вбок, выгадывая лишних десять сантиметров. Поддуев матюгнулся на него, поставил рейку ровно, и явно получилось метр шестьдесят пять.

— Слушай, гражданин начальник, — попросил тогда военный тихо. — Эти последние сантиметры ты нам прости. Нам их не взять. Курсак пустой, сил нет. И погода — видишь...

— А я за вас на скамью, да? Еще чего придумали! Есть проект. И чтобы откосы ровные были, а не желобок посередине.

Пока Поддуев разогнулся, выбрал наверх рейку и вытянул ноги из глины, они все трое задрали к нему лица — одно чернобровое, другое как у загнанной борзы, третье в пушке, никогда не бритое, и падал снег на их лица как нежные, а они смотрели на него вверх. И малой разорвал губы, сказал:

— Ничего! И ты будешь умирать, десятник!

А Поддуев не писал записку посадить их в карцер — только оформил точно, что они заработали, чтоб не брать себе на шею их лихо. И уж если вспоминать, так были случаи покрутей. И с тех пор прошло десять лет. Поддуев уже не работал в лагерях, бригадир тот освободился, тот газопровод клали временно, и может он уже газу не подает, и труды пошли на другое, — а вот осталось, вынырнуло сегодня и первым звуком дня вступило в ухо:

— И ты будешь умирать, десятник!».

И ничем таким, что весит, Ефрем не мог от этого загородиться. Что он еще живет хочет? И малой хотел. Что у Ефрема сильная воля? Что он понял новое что-то и хотел бы иначе жить? Болезнь этого не слушает, у болезни свой проект.

Вот эта книжечка синяя с золотым росчерком, четвертую ночь ночевавшая у Ефрема под матрасом, напевала что-то про индусов, как они верят, что умираем мы не целиком, а душа наша переселяется в животных или других людей. Такой проект нравился сейчас Поддуеву: хоть что-нибудь свое бы вынести, не дать ему накрыться. Хоть что-нибудь свое пронести бы через смерть.

Только не верил он в это переселение душ ни на поросячий нос.

Стреляло ему от шеи в голову, стреляло не переставая, да как-то ровно стало бить, на четыре удара. И четыре удара вталкивали ему: умер. — Ефрем. Поддуев. — Точка. Умер. — Ефрем. — Поддуев. — Точка.

И так без конца. И сам про себя он стал эти слова повторять. И чем больше повторял, тем как будто сам отделялся от Ефрема Поддуева, обреченного умереть. И привыкал к его смерти, как к смерти соседа. А то, что в нем размышляло о смерти Ефрема Поддуева, соседа, — вот это, вроде, умереть бы было не должно.

А Поддуеву, соседу? Ему спасенья, как будто и не оставалось. Разве только если бы березовую трутовицу пить? Но написано в письме, что пить ее надо год, не прерываясь. Для этого надо высушеннюю трутовицу пуда два, а мокрой — четыре. А посылок это будет, значит восемь. И еще, чтоб трутовицу не залевали, была б недавно с дерева. Так не чохом все посыпки, а в разрядочку,

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

„ОСЕННИЕ ЛИСТЬЯ“

Когда читатель берет книгу и начинает ее читать, у него в запасе сто копеек внимания. Дальше все зависит от того, как построена книга. Эти сто копеек читатель может израсходовать на первых двадцати страницах или, во всяком случае, задолго до конца книги. Книга останется недочитанной.

Капиталом читательского внимания писатель должен распорядиться так, чтобы его хватило до конца, да еще и остался хотя бы грошик, выражающийся в восклицании: “Как жалко, что книга кончилась!”.

**

Общественную атмосферу я ощущаю так же явственно, как и физическую. То становится тягостно, то легче, то как бы перед грозой.

**

Когда неприятель стремительно атакует окопы, то солдаты, сидящие в обороне, падают, как правило, почти не целясь. Общая масса летящих пулей наносит, конечно, урон противнику, но каждый солдат в отдельности падает приблизительно наугад.

Снайпер сидит тут же, в своем гнезде, и стреляет по выбору. Пока те падают по десяти раз, он успевает выстрелить только однажды, но зато, наверное, всегда в сердце, в голову. Притом твердо зная, в кого именно он попал.

Писать тоже можно либо как стреляют солдаты, вразброс, либо как стреляет снайпер, без суеты.

**

Обогащение писательского языка должно идти по способу, которым металлурги обогащают руды. Они берут руду с содержанием металла в ней три процента и начинают ее обогащать. Что же, может быть, они добавляют в нее

мощами святого. Я стал на колени и начал молиться. Я, мое ужасное Я, “Эго”, просило знака, что моя молитва услышана, — и я получил этот знак! Я без колебаний называю этот момент самым реальным, самым действительным моментом моей жизни”.

Можно по разному объяснить случаи, о которых Игорь Стравинский рассказывает в лондонском журнале “Энкаунтер”. Но нельзя сомневаться в его искренности. И можно ли отказать ему в праве понимать эти случаи так, как он их понимает? Ведь это случаи из его личной, интимной жизни! Вера в Бога или, наоборот, неверие в Бога — это область внутренней жизни человека. ●

в месяц раз. Кто ж эти посылки будет ему собирать ко времени да присылать? Оттуда, из России?

Это надо, чтоб свой человек, родной.

Много-много людей перешло через Ефрема за жизнь, и ни один из них не зацепился как родной.

Это бы первая женка его Амина могла бы собрать — прислать. Туда, за Урал, некому и написать, кроме как только ей. А она напишет: “Подыхай под забором, старый кобель!”. И будет права.

Права по тому, как это принято. А вот по этой синей книжечке неправа. По книжечке выходит, что Амина должна его пожалеть, и даже любить — не как мужа, но как просто страдающего человека. И посыпки с трутвицей — слать.

Книга-то получалась очень правильная, если бы все сразу стали по ней жить...

Тут наплыло Ефрему в отлеглые уши, как геолог говорил, что живет для работы. Ефрем ему по книжечке ногтем и постучал.

А потом опять, не видя и не слыша, он погрузился в свое, и опять ему стреляло в голову.

И если бы только не донимала его эта стрелька, так легче и приятней всего было бы сейчас не двигаться, не лечиться, не есть, не разговаривать, не слышать, не видеть.

А просто — перестать быть.

Но трясли его за ногу и за локоть. Это Ахмаджан помогал, а девка из хирургической оказывается, давно над ним стояла и звала на перевязку...

И вот Ефрему надо было за чем-то ненужным подняться. Шести пудам своего тела надо было передать эту волю — встать, напрячься ногам, рукам, спине и из покоя, куда стали погружаться кости, оброшенные мясом, заставить их сочленения работать, их тяжесть подняться, составить столб, облачить его в курточку и понести столб коридорами и лестницей для бесполезного мучения — для размотки и потом замотки десятков метров бинтов.

Это было все долго, больно и в каком-то сером шумке. Кроме Евгении Устиновны были еще два хирурга, которые сами почему-то операций никогда не делали и она им что-то толковала, показывала, и Ефрему говорила, а он ей не отвечал.

Он чувствовал, так, что говорить им уже не о чем. Безразличный серый шумок обволакивал все речи.

Его обмотали белым обручем мощнее прежнего и так он вернулся в палату. То, что его обматывало, уже было больше его головы — и только верх настоящей головы высывался из обруча.

Тут ему встретился Костоглотов. Он шел, достав кисет с махоркой.

— Ну, что решили?

Ефрем подумал: а что, правда решили? И хотя в перевязочной он как будто ни во что не вникал, но сейчас понял и ответил ясно:

— Удавись где хочешь, только не в нашем дворе.

Новая повесть В. Быкова

После повести “Мертвым не больно” В. Быков подвергся также критике за повесть “Проклятая вершина”, которая была напечатана в 1968 году. В этом году в журнале “Полымя” (№ 2, 1969) появилась еще одна его повесть, “Круглянский мост”. Опубликование этой повести свидетельствует о том, что ни сам Быков, ни Союз писателей БССР не так легко складывают свое критическое оружие. Повесть посвящена одному из эпизодов партизанского движения в Белоруссии во время Второй Мировой войны. В ней нет речи об открытом конфликте между партией и народом, но становится не менее важный вопрос: правильно ли всех “коллаборантов” немецких оккупационных сил рассматривать как “врагов” народа и была ли правильной политика провокаций в отношении мирного населения, политика, которая не считалась с мирным населением, а лишь с эффективностью борьбы против немцев.

Этот вопрос важен не только как историческое явление, но и в связи с тем, что в последние годы в БССР часто состоятся процессы над так называемыми полицейскими и прочими “немецкими коллаборантами”. Ссылаясь на некоторые яркие примеры, В. Быков не разделяет широко наслаждаемое мнение (и практику), будто все “коллаборанты”, в том числе и члены их семей, должны подлежать уничтожению, а также явно осуждает политику, которая сводилась

к принципу: убей немца в каждом обстоятельствах, хотя бы эти обстоятельства вели к уничтожению неисчислимого количества мирного населения. Вообще в этой повести Быков отказывается возводить партизанское движение к какому-то “общему героическому подъему”, отображает пассивное отношение к нему местного населения.

Как известно, партизанское движение в Белоруссии позже постигла трагическая судьба. С приходом советской армии целые партизанские отряды превращались в штрафные батальоны, происходила чистка вплоть до осуждения и ссылки. Примечателен и тот факт, что это движение полностью было реабилитировано только в конце 50-х и начале 60-х годов. В том же номере журнала “Полымя” рядом с названной повестью В. Быкова была напечатана и поэма “Блокада” известного белорусского поэта Р. Барадулина, также посвященная партизанскому движению в Белоруссии. В этой поэме Р. Барадулин с горечью указывает на анкеты с вопросом “Были ли под оккупацией?”, иронизирует по поводу недавно состоявшейся акции, во время которой под девизом “Ничто и никто не забыты” происходили поиски “героев” войны и возведение им соответствующих памятников, и напоминает, как раненых партизан отказывались посыпать за линию фронта, а оставшимся потрепанным партизанским отрядам “доверяли самое пекло”, в результате чего “переправы и тяжелые прорывы парни запруживали своими телами”. ●

высшую степень сосредоточенности всех духовных сил в одной точке, на одном локальном участке. Если может быть “сфокусирован” материал, то так же могут быть сфокусированы и духовные и физические силы творческого человека. Более того, эти два “фокуса” находятся в не совсем понятной, но крепкой связи и обуславливают друг друга.

**

Когда пишешь длинную поэму, написать две-три строфы ничего не стоит. Если же две-три строфы — самостоятельное стихотворение, то это целое событие. Вероятно, потому, что в стихотворении на каждый, если можно так сказать, квадратный сантиметр площади, на каждую строку приходится неизмеримо большая нагрузка, чем в поэме.

**

Родная природа для нас не только то, что невольно видит и невольно воспринимает взгляд. Дело в том, что мы постепенно прошли хорошую школу понимания и восприятия родной природы. Воспринимая и любя ее, мы приводим

в движение эмоциональные резервы, накопленные нами при чтении русских писателей и поэтов, при слушании русской музыки, при созерцании картин живописцев.

Другими словами, чувство родной природы в нас организовано и культурно.

**

Известный лирик в разговоре как-то сказал: “Были бы последние две строчки, а уж стихотворение-то к нам подогнать можно”. Это и есть рецепт писания ходячих, умозрительных стихотворений.

Лучшие стихи получаются тогда, когда есть настроение, а даль стихотворения не ясна. Она манит неожиданными открытиями, а если и различается, то совершенно смутно (“сквозь магический кристалл”).

Мне кажется, этот рецепт похож также на то, когда ученик сначала заглядывает в ответ, а потом подгоняет к ответу решение задачи.

Может случиться при этом, что ход решения окажется неверным, если даже ответы сходятся.

Федерау со страхом смотрел на чудовищную шею, которая, может, ждала и его, и спросил:

— Выписывают?

И только этот вопрос объяснил Ефрему, что нельзя ему ложиться в постель, как он хотел, а надо собираться к выписке.

А потом, когда и наклониться нельзя, — переодеваться в свои обычные вещи.

А потом через силу передвигать столб тела по улицам города.

И ему нестерпимо представилось, что еще это все он должен напрягаться делать, неизвестно зачем и для кого.

Костоглотов смотрел на него не с жалостью, нет, а — с солдатским сочувствием: эта пуля твоя оказалась, а следующая, может, моя. Он не знал прошлой жизни Ефрема, не дружил с ним и в палате, а прямата его ему нравилась, и это был далеко не самый плохой человек из встречавшихся Олегу в жизни.

— Ну, держи, Ефрем, — размахнулся он рукой.

Ефрем, принял пожатие, оскалился:

— Родится — вертится, растет — бесится, помрет — туда дорога.

Олег повернулся идти курить, но в дверь вошла лаборантка, разносившая газеты и по близости протянула ему. Костоглотов принял, развернул, но додглядел Русанов и громко, с обидой выговорил лаборантке, еще не успевшей ушмыгнуть:

— Послушайте! Послушайте! Но ведь я же ясно просил давать газету первому мне!

Настоящая боль была в его голосе, но Костоглотов не пожалел его, а только отгавнулся:

— А почему это вам первому?

— Ну, как почему? Как почему? — вслух страдал Павел Николаевич, страдал от неспоримости, ясной видимости своего права, от невозможности защитить его словами.

Он испытывал не что иное, как ревность, если кто-нибудь другой до него не посвященным пальцами разворачивал свежую газету. Никто из них не мог бы тут понять в газете того, что понимал Павел Николаевич. Он понимал газету как открытое распространяемую, а на самом деле зашифрованную инструкцию, где нельзя было высказать всего прямо, но где знающему умелому человеку можно было по разным мелким признакам, по расположению статей, по тому что в ней указано и опущено, — составить верное понятие о новейшем направлении. И именно поэтому Русанов должен был читать газету первый.

Но высказывать-то это здесь было нельзя! И Павел Николаевич только пожаловался:

— Мне ведь укол сейчас будут делать. И до укола хочу посмотреть.

— Укол? — Оглоед смягчился. — Сейчас...

(Продолжение следует)

перебежчики

“Армандо Сокаррас Рамирес начинает приходить в себя”. Так сообщает 10-го июня администрация госпиталя в Мадриде, куда юноша был отправлен прямо с аэродрома. На аэродроме же в Мадриде он попал прямо с Кубы, откуда он бежал вопреки рогаткам большевицкого режима. Рамирес вместе с одним из друзей забрались в самолет, отправлявшийся в Испанию, использовав в качестве хоронок камеру возле оси пропеллера и камеру, куда втягиваются посадочные колеса, чтобы не мешать полету. Вскоре после отлета, уже над водами Атлантика, пилот заметил какую-то неправильность в механизме посадочных колес. Он снова открыл камеру, затем закрыл ее. Подозрительное мигание лампочек прекратилось. Друг Рамиреса погиб, упав в океан.

Сам Армандо Рамирес в летней тропической одежде оказался в температуре ниже 40° Ц. и после восьми часов такого полета по прибытии в Мадрид был обнаружен в самолете в полузамерзшем состоянии. Врачи пытаются установить, почему же он выжил? Между тем, юноша начинает приходить в себя.

**
В Гонконг вплавь с китайского берега добралось трое беженцев, сумевших не только переплыть расстояние около девяти километров, но, что гораздо важнее, не бытьprehваченными китайскими пограничниками.

Когда д-р Понтекорво бежал из капиталистического ада в социалистический рай, то он с семьей и с чемоданами приехал на аэродром, погрузился в самолет и был доставлен то ли на Тушинский, то ли на Внуковский аэродром.

Это пишем просто, как впечатление о разнице, как бежать оттуда сюда, и как — отсюда туда. От веселой жизни в камеру возле пропеллера не полезешь.

Это все к вопросу о том, как любители мира во всем добиваются, чтобы между странами демократии и странами коммунизма наконец установился настоящий, прочный, искренний и непоколебимый мир.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ВЬЕТКОНГ

А к миру дело идет. Никсон решительно повел дело к миру и сделанный нами когда-то прогноз, что американцы предадут Южных вьетнамцев, уже начинает сбываться. На этих днях у Никсона была встреча с южно-вьетнамским президентом Тиу. Встретились они на о. Мидуэй посередине Тихого океана,

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, р. 5, A Одн квартал от подземной жел. др. Rio de Janeiro по улице Corrientes.

КНИГА-ПОЧТОЙ

Библиотека Конгресса, Нью-Йоркская публичная библиотека, библиотеки университетов Англии, США, Канады и других стран имеют книги Бориса Башилова о прошлом России. А купили Вы хоть одну?

1. Тишиший царь и его время	1.50
2. Робеспьер на троне (Петр I)	2.50
3. Русская Европия (Россия при первых преемниках Петра I)	2.00
4. “Золотой век” Екатерины II	2.50
5. Рыцарь времен протекших (Павел I)	1.50
6. Александр I и его время	3.00
7. Николай I и его время. В одном томе.	3.00
8. Пламя в снегах. (Мифы о русской душе и русском характере)	2.00
9. К океану, в котором рождается солнце. (О том, как “русские лентяи” открыли и исследовали пятую часть земли)	2.50
10. История русского масонства в 8-ми томах	24.00
11. Масонство и русская интеллигенция	4.50
12. Масоны и заговор декабристов	1.50
13. Пушкин и масонство	2.50
14. “Незаслуженная слава” (Антимонархизм русской интеллигенции)	1.50
15. Миф о русском “сверх-империализме”	1.00
16. Записки сбежавшего от “ненастоящего социализма”	0.50
17. Правые и левые, близкие и дальние	0.50
Н. Соколов. УБИЙСТВО ЦАРСКОЙ СЕМЬИ.	8.00
Л. Тихомиров. Монархическая Государственность (3 тома в одном)	12.00

Заказы посыпать:

Sr. M. Tamarzeff, Casilla de Correo N. 4 — Villa Ballester — Argentina

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

Sin embargo, los círculos oficiales de Berlín tomaron, evidentemente, una posición distinta puesto que, la redacción del periódico ruso que aparecía en Berlín necesitó justamente medio año para conseguir el permiso correspondiente. Y por fin, recién en la segunda mitad del mes de diciembre, un solo colaborador de “Nóvoe Slava” pudo ir por un mes a Rusia, y esto se debió en mayor grado a relaciones particulares que a trámites oficiales.

La elección del Director recayó sobre mí.

En un día helado de diciembre hice mi pequeña valija y me dirigí a la estación Charlottenburg, para tomar el tren que tras veintiún años de espera, me volvería a la patria.

(Continuará)

трудам Маркса и Энгельса, вопрошая их, что теперь надо делать?

Ответ уже дан давно, и они его знают. Нужна сила. Тогда можно провозглашать любую доктрину... Как это провозгласил Л. Брежнев? Ограничена суверенность? Или суверенная ограниченность? Или свободная оккупация? Или же хоть доктрину мирного террора? Важно еще соблюдать точную картину демократии и воли большинства.

Пока им не удастся покончить с Вьетнамом, большевики едва ли пойдут на новую авантюру побед пролетарской революции. (Разве что снова какой-нибудь Кастро выплывется из-под земли?) В остальном — застой. Впрочем даже при застое что-то куда-то движется, и товарищ Громыко поехал в Каир к Нассеру. На еврейской стороне границы возникло беспокойство.

Ничего. Потом опять успокоются.

ВАТИКАН — ЖЕНЕВА

Информация о борьбе за мир была неполной, если бы мы не сказали о поездке Римского Папы в Женеву. Здесь, в историческом гнезде протестантизма, Папа совершил Божественную Литургию. Восторг многотысячной толпы был так неудержим, что во время выхода Папы из храма толпа затолкала священников, раздававших Св. Тайны и частицы оказались рассыпаны по полу. Почему Папа не мог подождать конца службы? Его ждали в здании дворца мира на конференции Международной Организации Труда. Речь Папы там вращалась вокруг старых тем и старых вопросов. Выводы и пожелания и наставления тоже новизной не блеснули.

Затем Папа посетил Мировой Совет Церквей, являющий центром экуменизма. Здесь Папа был любезно принят, но надежда экуменистов на полную победу над Римом, в борьбе протестантизма против Церкви, не оправдалась. Явившись любезным гостем своих исторических противников, Папа произнес несколько обычных фраз о желательности единения между христианами, но когда его спросили, не пришло ли время и Ватикану вступить во Всемирный Совет Церквей, Папа уклонился от ответа, чтобы не сказать, что он ответил отрицательно. Вежливость и дипломатия имеют подчас непреодолимую силу.

К концу дня Папа принял участие в интерконфессиональном богослужении, после чего на своем самолете “отбыл во свою си”, как писалось в сторину, когда речь шла о духовных лицах.

Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Russo

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN Docente de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машина Ultrasónico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital

T. E. 88-3605

(Один квартал от станции подземки Rueyredón по линии Federico Lacroze).

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ

Abogado y Ex-Juez de Tribunal de Yugoslavia

TRADUCTOR PUBLICO

БЮРО

Присяжных Переводчиков

М. Д. ГОЧЕВАР

Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.

LAVALLE 1570, p. 4

T. E. 46-5238 y 5529 - Buenos Aires

В русской семье сдается

МЕБЛИРОВАННАЯ КОМНАТА

с большой террасой и пользованием телефона.

Другие подробности по уговору. Olivos. Barrio Roche. T. E. 740-3279

Желающих купить или заказать уругвайские грибы (маринованные по цене 700 песо банка около килограмма весом и сушены по цене 200 арг. песо за 100 грамм) просят звонить по телефону 51-7405, Б. Айрес.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ

и поступила в продажу книга

“ИВАНГОРОД В 1914-1915”

из воспоминаний генерал-лейтенанта

A. В. фон ШВАРЦ

с портретом и 2-мя картами в тексте.

166 стр. Цена — 4 дол.

Заказы адресовать:

Sra. A. V. von SCHWARZ

Combet 665, Villa Ballester, FNGBM

Prov. Buenos Aires - Rep. Argentina

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22-го ИЮНЯ 1969 г.

В 16.30 ЧАСОВ

в помещении

CASAL CATALUÑA (Chacabuco 863)

будет поставлена

ВЕСЕЛАЯ КОМЕДИЯ В 4-Х АКТАХ

, ВЕРНОЕ ДЕЛО”

М. П. ДРЕВИНГ

Постановка режиссера М. Е. МОДЕСТА

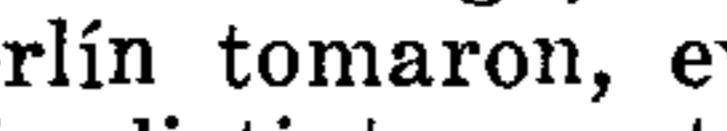
Участвуют: г-жи В. И. ОСТРОВСКАЯ, М. С. ПОКРОВСКАЯ, Д. С. ЭННОК,

Е. А. ЮХНЕВИЧ и г-да В. А. ВАСИН, М. Е. МОДЕСТ, В. Б. ОСТРОВСКИЙ, Ю.Н. ФИЛИЧЕВ, М.П. ЧУРИЛОВ, П.М. ЧУРИЛОВ

Ассистент режиссера — М. П. ЧУРИЛОВ

Ведет спектакль М. С. ПОКРОВСКАЯ

Предварительная продажа билетов по тел.: 772-6848, 52-7426, 740-9218.

ОДРТ